

Куба и Народное движение за освобождение Анголы: невоенные аспекты сотрудничества

Мызин Федор Олегович

МГИМО МИД России

Факультет международных отношений, 3 курс

Научный руководитель д.полит.н. Мартынов Борис Федорович

МГИМО МИД России, Кафедра международных отношений и внешней политики России

РЕЗЮМЕ

В статье приведены результаты исследования деятельности кубинской интернациональной миссии в Анголе с момента обретения последней независимости от Португалии в 1975г. до полного вывода кубинских военных и гражданских специалистов с территории республики в 1991г. С использованием описательно-повествовательного и количественного методов анализу подвергается сотрудничество Народного движения за освобождение Анголы (МПЛА) и Кубы в сфере образования и здравоохранения: его значение для развития ангольского общества и для качества жизни ангольцев. Оценивается масштаб задействования кубинских специалистов в ангольских образовательных и медицинских учреждениях.

Рассматриваются долгосрочные последствия кубинско-ангольского сотрудничества как для развития социальной сферы Анголы, так и для ее общества и государства. Обосновывается двойственность влияния на ангольское общество кубинской миссии, проявляющаяся в формировании устойчивой зависимости ангольских систем образования и здравоохранения от иностранной помощи и сдерживании их развития при значительном положительном воздействии данного сотрудничества на ангольскую социальную сферу и, в перспективе, на ее экономику. Отмечается высокое значение кубинской гражданской помощи Анголе для поддержания порядка и власти МПЛА на подконтрольной ей территории, ставшего необходимым условием победы этого движения в гражданской войне.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

гуманитарное сотрудничество; гражданская война в Анголе; история; Куба; МПЛА; помощь развитию.

БЛАГОДАРНОСТИ

Автор выражает благодарность А.В.Родионову (МГИМО МИД России, 2 курс магистратуры), наставнику в Академии НСО.

Исследование проведено в ходе реализации проекта «Академия НСО» в рамках соглашения от 15.06.2023г. №075-15-2023-573 с Министерством науки и высшего образования РФ о предоставлении гранта в форме субсидии образовательным организациям высшего образования на реализацию мероприятий, направленных на поддержку студенческих научных сообществ.

Cuba and the People's Movement for the Liberation of Angola: Non-Military Aspects of Cooperation

Fyodor O. Myzin

MGIMO University

School of International Relations, 3rd Year

Research supervisor Ph.D. in Political Science (Doctor) Boris F. Martynov,

Professor at Department of International Relations and Foreign Policy of Russia, MGIMO University

ABSTRACT

The article studies the activity of Cuban internationalist mission in Angola from the moment of achieving independence from Portugal in 1975 until the complete withdrawal of the Cuban military and civil specialists from the republic in 1991. Descriptive and quantitative methods are used for the analysis of the cooperation between Cuba and Angola on education and healthcare as well as for scrutiny of its meaning for the development of the Angolan society and its impact on the quality of life. The scale of the engagement of Cuban specialists in the Angolan educational and medical organizations is estimated.

The long-term consequences of this cooperation for the Angolan social sphere as well as for its state and society are considered. The author proves the concept of dual influence of the Cuban mission on the Angolan society, which resulted, on the one hand, in building up a permanent dependence of the Angolan education and healthcare systems from the foreign aid and inhibiting their development and, on the other hand, in a considerable positive impact on the Angolan social sphere and, in prospective, on its economy, with the civilian aid playing an important role in maintaining order and backing the authority of the MPLA, which was necessary for its victory in the civil war.

KEYWORDS

humanitarian cooperation; Angolan civil war; history; Cuba; MPLA; development aid.

ACKNOWLEDGMENTS

The author thanks Alexei V. Rodionov (MGIMO University, Master Program, 2nd Year), mentor at the NSO Academy.

The study was conducted in the course of the NSO Academy project within the framework of the agreement No. 075-15-2023-573 dated 15.06.2023 with the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation on providing a grant in the form of a subsidy to educational organizations of higher education for the implementation of activities aimed at supporting student research communities

Contact the author via f.o.myzin@mail.ru

ВВЕДЕНИЕ

В 1975 г. началась одна из самых масштабных интернациональных миссий Кубы — миссия в Анголе. Ее деятельность протекала в условиях гражданской войны, была с ней неразрывно связана и все же не ограничивалась военным сотрудничеством. Освободившись от зависимости от США всего за полтора десятилетия до этого, Куба оказалась готова содействовать развитию Анголы во многих сферах.

Деятельность кубинской миссии в Анголе выбрана для исследования по ряду причин. Во-первых, опыт Кубы может быть полезен государствам, реализующим проекты развития африканских стран, в том числе Российской Федерации. Во-вторых, изучение сотрудничества стран Латинской Америки и Африки в годы «холодной войны» необходимо для понимания предпосылок и перспектив развития связей между этими регионами в настоящее время. В-третьих, пример кубинско-ангольского сотрудничества позволяет лучше понять современную политику Кубы в отношении ряда дружественных ей стран.

Тема гражданских аспектов кубинского интернационализма в Анголе недостаточно раскрыта как в российской, так и в англоязычной науке. В то время как участие кубинских до-

бровольцев в боевых действиях изучено и освещено в русскоязычной литературе достаточно широко, вопросам гуманитарного и экономического сотрудничества уделяется гораздо меньше внимания: в лучшем случае факт такого сотрудничества удостоивается упоминания.

Среди отечественных исследователей, занимающихся этой проблематикой, А.М.Хазанов^[1], А.А.Токарев^[2], Б.Ф.Мартынов^[3].

Ненамного лучше обстоят дела в англоязычной литературе: зачастую сотрудничество Кубы с Анголой рассматривается в более широком контексте кубинского медицинского интернационализма или сотрудничества стран глобального Юга друг с другом, выступая лишь одним из примеров этих явлений и не получая должного внимания само по себе. Крупнейшими исследователями кубинского участия в гражданской войне в Анголе за рубежом являются П.Глехейсес^{[4],[5]}, Х.Хатцки^{[6],[7]}, Э.Джордж^[8]. Следует выделить монографию «Cubans in Angola: South-South Cooperation and Transfer of Knowledge 1976–1991» профессора Ганноверского университета имени Лейбница Христине Хатцки, специалиста в области истории стран Центральной Америки и Карибского бассейна, а также лузофонных государств Африки. Эта работа посвящена в первую очередь вопросам анголо-

[1] Хазанов А.М. История Анголы в новое и новейшее время / А.М. Хазанов – ИВ РАН, 1999. – 392 с.

[2] Токарев А.А. ФНЛА в антиколониальной борьбе и гражданской войне в Анголе. / А.А. Токарев – Институт Африки РАН, 2006. – 184 с.

[3] Мартынов Б.Ф. Советско-кубинские отношения после Карибского кризиса, крах разрядки и уроки на будущее. / Б.Ф. Мартынов // Ибероамериканские тетради. – 2022. – №10(1). – С. 38–52. – URL: <https://www.iberpapers.org/jour/article/view/477/377> (дата обращения: 22.12.2023).

[4] Gleijeses P. *Conflicting Missions: Havana, Washington, and Africa, 1959–1976* / P. Gleijeses. – University of North Carolina Press, 2002 – 576 с.

[5] Gleijeses P. *Visions of Freedom: Havana, Washington, Pretoria, and the Struggle for Southern Africa, 1976–1991* / P. Gleijeses. – University of North Carolina Press, 2013. – 672 с.

[6] Hatzky C. *Cuban Internationalism in Africa: Civil Cooperation with Angola and its Aftermath* / C. Hatzky // *Cuba and Africa, 1959–1994: Writing an Alternative Atlantic History*. – Wits University Press, 2020. – С. 85–105.

[7] Hatzky C. *Cubans in Angola: South-South Cooperation and Transfer of Knowledge, 1976–1991* / C. Hatzky. – University of Wisconsin Press, 2015. – 388 с.

[8] George E. *The Cuban Intervention in Angola, 1965–1991: From Che Guevara to Cuito Cuanavale* / E. George – Frank Cass, 2005 – 354 с.

кубинского сотрудничества в сфере образования, но затрагивает также другие области взаимодействия.

Таким образом, научная новизна исследования заключается, во-первых, в том, что впервые на русском языке подробно рассматривается невоенная деятельность кубинской миссии в Анголе, во-вторых, в оценке итогов ее работы на разных уровнях ангольского общества.

Объектом исследования является деятельность кубинской миссии в Анголе в области образования и здравоохранения, предметом исследования — социальное значение этой деятельности. В силу крайней скудности доступной информации о деятельности кубинских инженеров в Анголе в указанные годы вопросы деятельности миссии в сфере экономики не рассматриваются.

В ходе исследования изучается проблема места и роли кубинской помощи в социальных процессах, протекавших в Анголе в годы гражданской войны. Поставлена цель — определить воздействие реализованных кубинскими специалистами проектов на социальную сферу подконтрольных Народному движению за освобождение Анголы — Партии труда (МПЛА) территорий Анголы. Для достижения цели исследования необходимо решение следующих задач:

1. определить вклад ангольско-кубинского сотрудничества в сфере образования в формирование ангольской образовательной системы;
2. оценить значение кубинского медицинского интернациона-

лизма для ангольской системы здравоохранения;

3. проанализировать воздействие кубинских программ на население Анголы.

При проведении исследования использованы описательно-повествовательный метод и метод количественного анализа.

ШЕСТНАДЦАТЬ ЛЕТ КООПЕРАЦИИ

Контакты между Кубой и ангольским марксистским движением МПЛА начались в 1965 г. в рамках планов кубинского руководства по поддержке революционных и партизанских движений по всему миру для «сокрушения империализма»^[1] в долгосрочной перспективе и создания пояса безопасности вокруг Кубы в среднесрочной.^[2] В связи с поражением социалистических революций в ряде латиноамериканских стран Куба отложила планы по продвижению континентальной революции и сосредоточилась на африканском направлении. В 1975 г., незадолго до провозглашения независимости Анголы, на ее территорию прибыли первые кубинские добровольцы — начался славный боевой путь кубинцев на полях ангольской гражданской войны.^[3]

Гуманитарное сотрудничество Кубы и Анголы стало развиваться одновременно с началом военной миссии и основывалось на «Рамочном соглашении об экономическом, научном и техническом сотрудничестве», подписанном в июле 1976 г. Фиделем Кастро и лидером МПЛА Агостињу

[1] Ernesto Che Guevara. «CREAR DOS, TRES ... MUCHOS VIETNAM». Mensaje a los pueblos del mundo a través de la Tricontinental. // Marxists Internet Archive, 1999; Corregida, enero 2013. — URL: https://www.marxists.org/espanol/guevara/04_67.htm (Дата обращения: 22.11.2023).

[2] Мартынов Б.Ф. Советско-кубинские отношения после Карибского кризиса, крах разрядки и уроки на будущее. // Ибероамериканские тетради. — 2022. — Т. 10, №1. — С. 42-43.

[3] Там же, с. 44.

Нету.^[1] Помощь оказывалась на возмездной основе: правительство Анголы платило зарплату кубинским специалистам, кроме того, соглашение предусматривало выгодные для Кубы условия двухсторонней торговли. Помимо этого, принимая решение об оказании помощи Анголе, кубинское руководство опиралось на принцип пролетарского интернационализма, считая следствием успеха кубинской революции ответственность народа Кубы перед другими народами, борющимися за независимость.^[2]

По условиям соглашения, правительство Анголы направляло Кубе запросы о предоставлении помощи и обязывалось оплачивать её.^[3] Таким образом, инициатива во взаимодействии двух стран по вопросам содействия развитию принадлежала ангольскому руководству^[4], знакомому с ситуацией на местах, которое при этом не считало зазорным прибегать к помощи кубинских советников^[5], что обеспечивало кубинским программам довольно высокую эффективность.

В первую очередь Куба обеспечивала Анголу кадрами.^[6] Первоначально предполагалось, что кубинские советники будут делиться опытом с администрацией МПЛА в центре и в провинциях, помогая ангольским чиновникам выстроить самодостаточную систему управления. К 1978 г. стала очевидной невозможность достичь

этой цели ввиду катастрофического кадрового голода. По этой причине в Анголу стали массово направляться педагоги различных ступеней образования, медики и инженеры из Кубы, а также других социалистических стран. Численность кубинских гражданских специалистов оставалась высокой до 1983 г., когда из-за роста напряженности внутривнутриполитической обстановки в Анголе, а также усиления идеологических и политических разногласий между двумя странами география и численность кубинской миссии стали сокращаться. В 1991 г. последние гражданские специалисты покинули республику вместе с кубинскими военными, которые были выведены из Анголы в соответствии с Нью-Йоркскими соглашениями. Всего за период 1975–1991 гг. в Анголе, по разным оценкам, побывало 44–50 тыс. гражданских специалистов.^[7]

СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

В образовательной области перед МПЛА стояла задача выстроить систему всеобщего образования, которая прививала бы населению революционные ценности^[8] и вместе с тем формировала бы национальное самосознание: к моменту обретения независимости значительная часть населения Анголы говорила только на локальных языках.^[9]

[1] Hatzky C. Cuban Internationalism in Africa: Civil Cooperation with Angola and its Aftermath // *Cuba and Africa, 1959–1994: Writing an Alternative Atlantic History*. — Wits University Press, 2020. — С. 90.

[2] Ralston R. Cuba in Africa and Africa in Cuba // *Contemporary Marxism*. — 1983. — No. 7. — С. 143.

[3] Hatzky C. Cuban Internationalism in Africa: Civil Cooperation with Angola and its Aftermath // *Cuba and Africa, 1959–1994: Writing an Alternative Atlantic History*. — Wits University Press, 2020. — С. 91.

[4] Там же, с. 90.

[5] Там же, с. 95.

[6] Там же.

[7] Hatzky C. Cubans in Angola: South-South Cooperation and Transfer of Knowledge, 1976–1991. — University of Wisconsin Press, 2015. — С. 154.

[8] Там же, с. 121.

[9] Blunden M. South-South Development Cooperation: Cuba's Health Programmes in Africa // *International Journal of Cuban Studies*. — 2008. — Vol. 1, No. 1. — С. 36.

В 1975 г. уровень грамотности составлял 15%.^[1]

После того, как в 1978 г. руководство МПЛА осознало невозможность в короткие сроки преодолеть нехватку квалифицированных ангольских учителей, средние и старшие школы, а также университеты стали массово комплектоваться иностранными сотрудниками, среди которых в 1982 г. 77 % составляли выходцы из Кубы.^[2] Они преподавали преимущественно технические предметы, историю и марксистскую идеологию. Единственным предметом, в преподавании которого не были задействованы кубинские преподаватели, был португальский язык — это было связано с низким уровнем владения им среди кубинцев. Зачастую они говорили на испанско-португальском «суржи́ке» — *portuñol*.^[3] По этой же причине кубинские педагоги практически не были задействованы в младшей школе.

Кубинские учителя действовали в 17 из 18 провинций Анголы (см. Приложение 1). На рубеже 1983–1984 гг. на фоне активизации боевых действий их численность стала сокращаться, а география миссии теперь ограничилась наиболее безопасными районами на западе страны.

Особым аспектом образовательного сотрудничества двух стран стало создание на острове Хувентуд международных школ, продолживших свое существование после 1991 г. и принимающих в своих стенах учеников со всего развивающегося мира. До кон-

ца XX в. эти образовательные центры выпустили 8 тыс. ангольцев.^[4] Школы острова Хувентуд осуществляли программы как общего образования, так и повышения квалификации для взрослых и отвечали задачам подготовки не просто специалистов, а «новых людей» революции. С учетом потребности Анголы в формировании национального самосознания в обществе в основу расселения в общежитиях был положен национальный принцип.^[5]

Участие кубинских интернационалистов позволило существенно улучшить ситуацию с уровнем образованности ангольского населения. К 1991 г. уровень грамотности вырос до 42%^[6], то есть почти втрое. Более половины населения оставалось безграмотным, но в условиях идущей гражданской войны достигнутый результат выглядит более чем впечатляющим. Численность студентов в годы наибольшей стабильности, совпавшей с апогеем кубинской миссии, в четыре раза превышала аналогичный показатель эпохи колониальной зависимости, в 1980 г. достигнув 2 млн чел. при численности населения страны в 9 млн чел.^[7]

При этом массовое задействование в школах учителей-иностранцев тормозило формирование педагогических кадров в Анголе и накопление опыта в национальной системе образования. Когда кубинцы покинули страну в 1991 г., дефицит учителей дал о себе знать с новой силой. Впрочем, к тому времени под угрозой оказалось само нахождение МПЛА у

[1] Hatzky C. Cuban Internationalism in Africa: Civil Cooperation with Angola and its Aftermath // *Cuba and Africa*, 1959–1994: Writing an Alternative Atlantic History. — Wits University Press, 2020. — С. 95.

[2] Там же, с. 97.

[3] Hatzky C. Cubans in Angola: South-South Cooperation and Transfer of Knowledge, 1976–1991. — University of Wisconsin Press, 2015. — С. 200.

[4] Там же, с. 207.

[5] Там же, с. 210.

[6] Nations of the World: Statistics. Angola // *Encyclopaedia Britannica*, Inc., 1996. — URL: <https://www.inp.nsk.su/~taskaev/britanic/angola.html> (Дата обращения: 17.10.2023)

[7] Hatzky C. Cubans in Angola: South-South Cooperation and Transfer of Knowledge, 1976–1991. — University of Wisconsin Press, 2015. — С. 143.

власти, и вопросы социального развития отошли на второй план. Одним из главных итогов кубинской образовательной программы стала подготовка квалифицированных кадров для ангольского хозяйства, которые обеспечили функционирование ангольского общества в районах, остававшихся под контролем МПЛА в 1990-е гг., и впоследствии во всех регионах страны.

МЕДИКИ - ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТЫ

После обретения независимости в 1975 г. и в связи с массовой эмиграцией португальцев на подконтрольной МПЛА территории оставалось всего 14 врачей^[1]. Прибытие 200 кубинских докторов многократно увеличило численность специалистов, однако, принимая во внимание девятимиллионное население Анголы, всё еще не позволяло обеспечить широкодоступную медицинскую помощь.^[2] Как и учителя, врачи концентрировались в крупных городах, в частности, они работали в семнадцати крупнейших госпиталях страны.^[3]

Подход к развитию ангольского здравоохранения имел ряд сходств с концепцией развития образования: ставка делалась на самодостаточность. При этом кубинская медицинская наука рассматривала здоровье в неразрывной связи с образом и условиями

жизни людей^[4], поэтому стремление к самодостаточности проявлялось не только в программах подготовки медиков в Анголе^[5] и на острове Хувентуд, но и в пропаганде здорового образа жизни и продвижении основ гигиены. Важным вкладом кубинцев было и внедрение антибиотиков.^[6]

В зарубежной литературе отмечается ряд преимуществ, которые кубинские врачи имели перед своими коллегами из большинства других социалистических стран.^[7] В их числе называются знакомство с тропическим климатом, приспособленность к вызовам работы в развивающейся стране и определенная культурная близость: многие кубинцы имеют африканское происхождение. При этом упоминаются и случаи, когда сходство с ангольцами препятствовало эффективной работе кубинских медиков: жители африканской республики принимали чернокожих кубинских врачей за соотечественников и, сомневаясь в компетентности ангольских докторов, отказывались от лечения до тех пор, пока в качестве доказательства национальной принадлежности им не демонстрировался испанский акцент.^[8]

По мере увеличения контингента кубинским медикам удалось добиться значимых результатов в борьбе с инфекционными заболеваниями, в частности, на 1 млн уменьшилась заболеваемость малярией, а смертность

[1] Kirk J. Healthcare Without Borders : Understanding Cuban Medical Internationalism. — University Press of Florida, 2015. — С. 24.

[2] Там же.

[3] Ralston R. Cuba in Africa and Africa in Cuba // Contemporary Marxism. — 1983. — No. 7. — С. 143.

[4] Blunden M. South-South Development Cooperation: Cuba's Health Programmes in Africa // International Journal of Cuban Studies. — 2008. — Vol. 1, No. 1. — С. 34

[5] Kirk J. Healthcare Without Borders : Understanding Cuban Medical Internationalism. — University Press of Florida, 2015. — С. 22.

[6] Hatzky C. Cubans in Angola: South-South Cooperation and Transfer of Knowledge, 1976–1991. — University of Wisconsin Press, 2015. — С. 104

[7] Blunden M. South-South Development Cooperation: Cuba's Health Programmes in Africa // International Journal of Cuban Studies. — 2008. — Vol. 1, No. 1. — С. 36.

[8] Kirk J. Healthcare Without Borders : Understanding Cuban Medical Internationalism. — University Press of Florida, 2015. — С. 22.

от нее сократилась на 40%.^[1] При этом ряд важных показателей здоровья населения, таких, как средняя ожидаемая продолжительность жизни^[2] и детская смертность^[3], остались без заметных изменений, что говорит лишь об ограниченном улучшении ситуации в сфере здоровья ангольских граждан. В области формирования ангольской национальной системы здравоохранения также были достигнуты лишь промежуточные успехи: к 1989 г. число ангольских врачей достигло 230 человек^[4], превысив аналогичный показатель 1975 г. в 16,5 раз, однако для девятимиллионного ангольского населения такой штат по-прежнему был катастрофически маленьким. Прогресс, достигнутый благодаря кубинской миссии, был существенным, но не избавил МПЛА от необходимости решать проблему здравоохранения после ухода кубинцев.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, цель создать самодостаточную образовательную и здравоохранительную системы, которая в начале сотрудничества двух стран ставилась кубинскими советниками, не была достигнута. В условиях гражданской войны правительство Анголы было вынуждено сосредоточиться на выполнении краткосрочных целей, что ударило по ангольскому обществу после охлаждения двухсторонних отношений, принятия МПЛА решения о строительстве капитализма и вывода кубинского военного и гражданского персонала. В то же время плоды

кубинской помощи трудно переоценить. Во многом благодаря кубинцам молодое, раздираемое междоусобицей африканское государство смогло организовать широкую образовательную программу и обеспечить медицинскую помощью тысячи людей, для судеб которых участие интернационалистов имело огромное значение.

В долгосрочной перспективе к результатам деятельности специалистов с «Острова свободы» можно отнести сохранение стабильности в подконтрольных правительству регионах, выживание режима МПЛА и его фактическую победу в гражданской войне. Еще одним далеко идущим последствием можно считать формирование исторических связей между Кубой и Анголой, возобновленных после почти двух десятилетий разногласий: в 2007 г. было подписано соглашение о сотрудничестве в области высшего образования, в XXI в. новый импульс получило военное сотрудничество, а кубинские врачи-интернационалисты вернулись в Анголу. Начав свою миссию под лозунгом помощи в построении социализма освободившимся от колониализма народам, сегодня, в изменившемся постбиполярном мире, кубинцы по-прежнему верны принципам интернационализма, а кубинские специалисты всё так же востребованы и в Африке, и в Латинской Америке.

Чтобы более точно установить роль кубинской помощи в гражданской войне в Анголе, имеет смысл в будущем изучить участие кубинских инженеров в строительстве инфраструктуры на территории этой страны.

[1] Там же, с. 297.

[2] Life expectancy at birth, total (years) — Angola // World Bank : data base. — URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.DYN.LE00.IN?end=1991&locations=AO&start=1975> (Дата обращения: 21.11.2023).

[3] Infant mortality rate (IMR) // United Nations Data Portal : data base. — URL: <https://population.un.org/dataportal/data/indicators/22/locations/24/start/1975/end/1991/table/pivotbylocation> (Дата обращения: 21.11.2023).

[4] Kirk J. Healthcare Without Borders : Understanding Cuban Medical Internationalism. — University Press of Florida, 2015. — С. 24.

Кроме того, недостаточно исследованными остаются экономические аспекты сотрудничества. Наконец, в данной работе фокус был сделан на

значение сотрудничества для ангольской стороны, в то время как его влияние на Кубу еще предстоит рассмотреть в дальнейших исследованиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мартынов Б.Ф. Советско-кубинские отношения после Карибского кризиса, крах разрядки и уроки на будущее. / Б.Ф. Мартынов // Ибероамериканские тетради. – 2022. – №10(1). – С. 38-52. – URL: <https://www.iberopapers.org/jour/article/view/477/377> (дата обращения: 22.12.2023)
2. Токарев А.А. ФНЛА в антиколониальной борьбе и гражданской войне в Анголе. / А.А. Токарев – Институт Африки РАН, 2006. – 184 с.
3. Хазанов А.М. История Анголы в новое и новейшее время / А.М. Хазанов – ИВ РАН, 1999. – 392 с.
4. Blunden M. South-South Development Cooperation: Cuba's Health Programmes in Africa / M. Blunden // International Journal of Cuban Studies. – 2008. – No. 1. – С. 32-41.
5. George E. The Cuban Intervention in Angola, 1965-1991: From Che Guevara to Cuito Cuanavale / E. George – Frank Cass, 2005 – 354 с.
6. Gleijeses P. Conflicting Missions: Havana, Washington, and Africa, 1959-1976 / P. Gleijeses. – University of North Carolina Press, 2002 – 576 с.
7. Gleijeses P. Visions of Freedom: Havana, Washington, Pretoria, and the Struggle for Southern Africa, 1976-1991 / P. Gleijeses. – University of North Carolina Press, 2013. – 672 с.
8. Hatzky C. Cuban Internationalism in Africa: Civil Cooperation with Angola and its Aftermath / C. Hatzky // Cuba and Africa, 1959-1994: Writing an Alternative Atlantic History. – Wits University Press, 2020. – С. 85-105.
9. Hatzky C. Cubans in Angola: South-South Cooperation and Transfer of Knowledge, 1976-1991 / C. Hatzky. – University of Wisconsin Press, 2015. – 388 с.
10. Kirk J. Healthcare Without Borders : Understanding Cuban Medical Internationalism / J. Kirk – University Press of Florida, 2015. – 360 с.
11. Ralston R. Cuba in Africa and Africa in Cuba / R. Ralston // Contemporary Marxism. – 1983. – No. 7. – С. 140-153.

REFERENCES

1. Blunden M. South-South Development Cooperation: Cuba's Health Programmes in Africa / M. Blunden // International Journal of Cuban Studies. – 2008. – No. 1. – P. 32-41.

2. George E. The Cuban Intervention in Angola, 1965-1991: From Che Guevara to Cuito Cuanavale / E. George – Frank Cass, 2005. – 354 p.
3. Gleijeses P. Conflicting Missions: Havana, Washington, and Africa, 1959-1976 / P. Gleijeses – University of North Carolina Press, 2002. – 576 p.
4. Gleijeses P. Visions of Freedom: Havana, Washington, Pretoria, and the Struggle for Southern Africa, 1976-1991 / P. Gleijeses. – University of North Carolina Press, 2013. – 672 p.
5. Hatzky C. Cuban Internationalism in Africa: Civil Cooperation with Angola and its Aftermath / C. Hatzky // Cuba and Africa, 1959–1994: Writing an Alternative Atlantic History. – Wits University Press, 2020. – P. 85–105.
6. Hatzky C. Cubans in Angola: South-South Cooperation and Transfer of Knowledge, 1976–1991 / C. Hatzky. – University of Wisconsin Press, 2015. – 388 p.
7. Hazanov A.M. Istoriya Angoly v novoye i noveyshee vremya [The History of Angola in Modern Era] / A.M. Hazanov – Institute of Oriental Studies of the Russia Academy of Science, 1999. – 392 p.
8. Kirk J. Healthcare Without Borders : Understanding Cuban Medical Internationalism / J. Kirk – University Press of Florida, 2015. – 360 p.
9. Martynov B.F. Sovetsko-kubinskie otnosheniya posle Karibskogo krizisa, krah razryadki i uroki na budushchee. [Soviet-Cuban Relations after the Caribbean Crisis, the Collapse of Détente and Lessons for the Future] / B.F. Martynov // Iberoamerikanskije tetrad. [Cuadernos Iberoamericanos]. – 2022. – №10(1). – P.38-52. – URL: <https://www.iberpapers.org/jour/article/view/477/377> (accessed: 22.12.2023).
10. Ralston R. Cuba in Africa and Africa in Cuba / R. Ralston // Contemporary Marxism. – 1983. – No. 7. – P. 140–153.
11. Tokarev A.A. FNLA v antikolonialnoy borbe i voyne v Angole [FNLA in the Anti-Colonial Struggle and Civil War in Angola] / A.A. Tokarev – The Institute for African Studies of the Russian Academy of Science, 2006. – 184 p.

ПРИЛОЖЕНИЯ

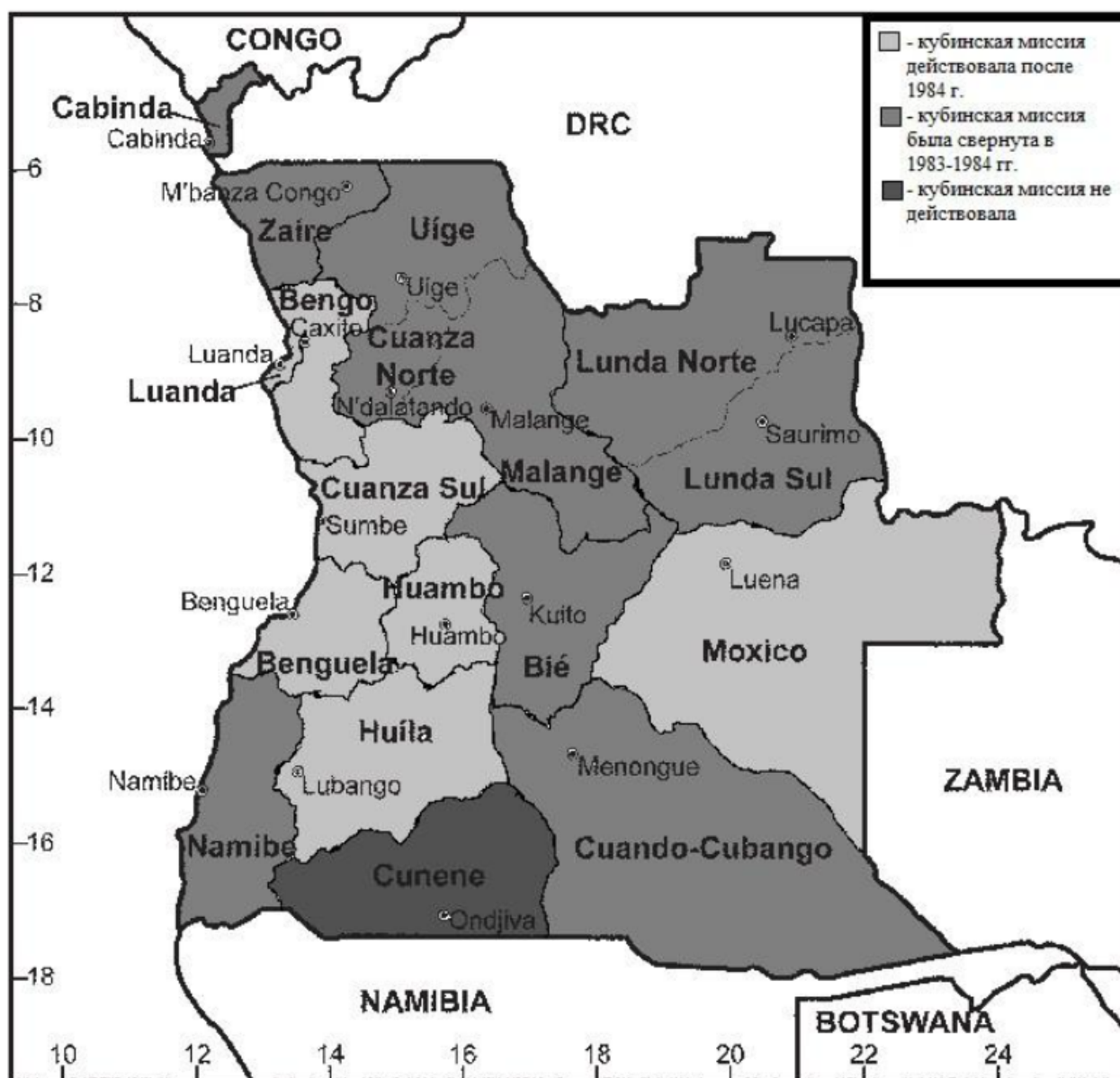

Рисунок 1. География деятельности кубинских педагогов в Анголе в 1975–1991 гг. Составлено автором.